

С.Н. БОРОВИК

Минск, ВА РБ

ТЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОШЛОГО В РОМАНЕ БЕРНХАРДА ШЛИНКА «ЧТЕЦ»

Формула «преодоление прошлого» в романе Бернхарда Шлинка «Чтец» стала знаком длительного, многопланового, внутренне противоречивого процесса общенационального извлечения уроков из истории третьего рейха, призывом к моральному очищению, к восприятию и осмыслению правды о фашизме и войне [1, с.19]. Здесь речь идет об эпохе национал-социалистического господства, о причинах, влияющих на настоящее. Поражение во Второй мировой войне побудило немцев к осмыслению истоков и последствий нацизма, их воздействие на повседневную жизнь. Поэтому объектом внимания Шлинка становится прошлое, содержащее все проблемы и темы морального характера. Писатель повествует о прошлом, делая упор на познании повседневной жизни персонажей [2, с. 333].

Главный герой – Михаэль – понимает прошлое не как что-то неопределенное, давно прошедшее, а как что-то, что необходимо пережить самому. Однако при этом возникает множество антимоний: главный герой питает ненависть к нацистскому прошлому страны, однако одновременно он любит Ханну, причастную к геноциду. Он ставит перед собой двоякую задачу, сложную для всего поколения немцев: с одной стороны – осуждение действий Ханны, так как преступление было слишком ужасным, с другой – ее понимание, потому что она находилась под властью тоталитарного режима. Однако двойного решения Михаэлю найти так и не удалось. Испытывая сочувствие жертвам многочисленных убийств, в которых замешана Ханна, он чувствует вину и перед ней, и за нее. Шлинка настойчиво толкает читателя на размышления, имел ли право Михаэль после этого считать Ханну виновной, если сам оказался повинен в ее смерти.

Повседневность, включенная в контекст эпохи, помогает понять судьбу поколения, к которому принадлежит главный герой романа. Шлинка пытается выяснить отношение второго поколения (рожденные в первые послевоенные годы) к тому, что происходило в эпоху национал-социализма. С одной стороны, они не могут нести персональную ответственность за войну, нацизм, трагизм Холокоста, потому что тогда еще они были в неосознанном возрасте. Однако с другой стороны, они не могут считать себя абсолютно невиновными, так как все эти преступления совершались головой и руками их родителей.

Шлинк по-новому понимает проблему нацистского периода Германии: молодые люди, разбираясь в прошлом, изолируют свою жизнь от тех страшных событий. Писатель сумел подать эту неприятную тему под необычным углом зрения. Он сочетает повседневную жизнь человека, его личную историю, чувства к определенному человеку с историей всего народа, Шлинк рассматривает проблему не в содержательном плане, а с позиции индивидуального мнения. Персональная проблема – явление более эмоционально наполненное, особенно, когда ее причиной становится историческое событие такое, как война. Писатель ставит перед собой цель изобразить ужасное положение того поколения, которое неволей способствовало преступлениям нацизма, показать их невольное соучастие. Автор склоняет к размышлениям о том, почему Ханна, будучи способной к любви, совершала преступления против человечности, почему не выпустила заключенных из церкви, почему не переступила свои принципы, был ли у нее выбор вообще. Объяснением ее поступков служит господствующий в то время нацистский режим.

Действительно, вина Ханны была не больше вины тоталитарной системы, которая помимо искривления картины мира в восприятии граждан средствами пропаганды, еще лишает людей воли. Она направлена на то, чтобы превратить людей в зомби, которые без раздумий выполняют команды. Такие проблемы как отношение детей, выросших в мирное время, к поколению своих отцов, содействовавшее преступлениям нацизма, принятие своей вины и возможности ее искупления, влияние нацистского прошлого на повседневную жизнь людей являются основой философской составляющей этой оригинальной книги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борозняк А. И. Прошлое, которое не уходит. Очерки истории историографии Германии 20 века / А. И. Борозняк. – Екатеринбург, 2004.

2. Шлинк Б. Роль права в преодолении прошлого / Б. Шлинк. Пер. с нем. К. Левинсона // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа.